Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

г. Москва В СФЕРЕ ИСКУССТВА

НАЙТИ СВОЮ ТЕМУ

Долгие годы Омский драматический театр сохраняет репутацию одного из ведущих художественных коллективов страны. Партийную организацию театра вот уже двадцать пять лет возглавляет народный артист РСФСР Борис Михайлович КАШИРИН, с которым беседует сегодня наш корреспондент Л. Авдеева.

— Борис Михайлович, минувший год был знаменательным для вашего коллектива — театру было присвоено высокое звание «академический». И первый вопрос к вам, как к ветерану омской сцены. Расскажите, как утвердилось доброе имя театра, какие спектакли можно назвать этапными в его становлении?

— Я работаю в Омске с 1957 года, до этого играл в Кнере, в Чилинске. В чем своеобразие художественного облика омской труппы, в чем ее особенность? В традиции труппы — активный поиск своей драматургии, поиск своего круга проблем, тем, отражающих специфику города, края.

«Так начиналась легенда» — этот спектакль сам стал легендой Омского театра. Он рассказывал о подвиге нашего земляка, Героя Советского Союза Дмитрия Михайловича Карбышева. Характерно, что среди авторов пьесы был Яков Киржнер, бывший в те годы главным режиссером театра. Пьеса создавалась штурм коллектива, и актеры с трепетом относились к работе над ней. Надо было видеть, как пришла этот спектакль зрителю, да и для актеров он стал школой гражданственности. Завязалась дружба с дочерью героя, его сподвижниками.

Успех принес и спектакль «Солдатская вдова» по пьесе омского писателя Николая Анкилова. Партийное бюро организовало тогда несколько читок пьесы, все замечания, высказанные во время обсуждений, были переданы автору, он прислушался к ним, и драматургическая основа произведения приобрела большую динамичность, выразительность. Театру удалось, рассказывая о судьбе одного человека — солдатской вдовы Марийки, — раскрыть судьбу целого поколения. Это была пьеса, посвященная героическому труду женщины в годы войны, и наша постановка была отмечена Государственной премией РСФСР.

Создать спектакль, достойно отражающий гигантский размах событий, происходи-

щих сейчас в Сибири, спектакль, который бы стал своеобразным знаменем нашего театра, — такую цель ставим перед собой сегодня.

Как и все художественные коллективы, мы рассматриваем в качестве долговременной программы способ организаторской и политико-воспитательной деятельности постановление ЦК КПСС «О работе партийной организации Белорусского государственного академического театра имени Янки Купалы». В этом постановлении прямо указывается, что «в репертуаре театра должно быть больше сценических произведений, в которых бы на основе ленинских принципов партийности и народности ярко и достоверно отобразилась наша современность, преемственность революционных, боевых и трудовых традиций народа...» И в театре снова идет активный, деятельный поиск пьесы, устанавливается прямой контакт с драматургами. Теперь эта связь обрела определенные организационные формы. По инициативе нашего главного режиссера коммуниста Артура Юзефовича Хайкина на базе Омского театра решением Министерства культуры РСФСР создана экспериментальная творческая лаборатория современной советской драматургии, объединяющая драматургов и режиссеров Урала, Сибири и Дальнего Востока. Работа лаборатории строится так: читка пьес, их оценка, рецензирование (в лабораторных чтениях участвуют крупнейшие драматурги нашей страны), а задачу свою мы формулируем просто — помочь одаренному автору найти дорогу к сцене.

— А можно ли уже сейчас говорить о каких-то практических результатах деятельности лаборатории? Какие новые актеры появились в вашей афише?

— Наш театр недавно поставил пьесу «Поверю и пойду» красноярского драматурга Романа Солнцева. Вариант пьесы, который идет у нас, редактировался в лаборатории, и он существенно отличается от спектакля, идущего в Мо-

скве. Работу «Поверю и пойду» мы показали на Всероссийском театральном фестивале «Героическое освоение Сибири и Дальнего Востока» и стали его лауреатами. По делу, конечно, не в наградах и званиях. Дорого то, что спектакль действительно ставит серьезные злободневные проблемы. Он о взаимоотношениях администрации с подчиненными, о цене слова, о той высокой моральной ответственности, которую берет на себя каждый, когда становится руководителем. Удивительный образ рабочего-ветерана создал ведущий актер нашего театра народный артист РСФСР А. Шеголев. Его Колушас — это сама воплощенная рабочая совесть, пронзительная боль рабочего века за свое дело, за все беды родной страны.

Как еще отражен в нашей афише сегодняшний день Сибири? О молодых строителях БАМА рассказывает спектакль, поставленный по пьесе В. Леванова «Легендарная личность». Спектакль этот мы не считаем принципиальной удачей театра, но для меня лично работа над ним показала явную работу в каком плане. Да, вещь эта драматургически не совершенна. И характерам персонажей не хватает жизненной достоверности, и чисто языковых неточностей в пьесе много. Но странное дело. Зритель спектакль принял. На мой взгляд, у этого факта есть свое объяснение: все мы соскучились по яркому, романтическому герою.

Спектакль «Легендарная личность» родился трудно. Мы много спорили о способах подачи материала. Партийному бюро казалось несостоятельным стремление постановщиков ставить пьесу чуть ли не в водевильном ключе. Мне вообще претит тенденции некоторых режиссеров вставлять в пьесы обязательные развлекательные сцены. В этом обычно так мало вкуса и так много притяжаний на дешевой успех. У нас в партийном бюро большинство — люди творческие, активно занятые в репертуаре. Природу и актерского, и режиссерского труда они понимают прекрасно. Понимают, что иногда следует довериться интуиции режиссера, а в других случаях, наоборот, нужен взгляд со стороны — необходим редактор. Предложение режиссера

Г. Тростянецкого ставить пьесу по книге Балл Кауфман «Вверх по лестнице, ведущей вниз» мы приняли на худсовете, что называется, на уровне идеи, поверили творческой заряженности постановщика. Так же было, кстати, и с его предложением инсценировать книгу Светланы Алексеевны «У войны не женское лицо». А случается, что уже готовый вариант пьесы, уже намеченный состав исполнителей перечитываешь, пересматриваешь несколько раз, что-то настаиваешь, какие-то моменты не устраняешь.

Реально спросить: почему же при таком заинтересованном внимании коммунистов иногда театр все же выпускает слабый спектакль или художественный совет задерживает плохо подготовленную работу? Такой случай был у нас недавно. В одном из подготовленных спектаклей оказались смещенными некоторые смысловые акценты, и художественный совет принял решение: не выпускать этот спектакль.

Ситуация, когда понимаешь, что «спасти» спектакль невозможно, крайне редка. Но тогда партийному бюро должно хватить мужества признаться в собственных недоработках и принципиально оценить слабую вещь. Такую принципиальность актеры нашего театра приветствуют, так как им дорого честь коллектива. Порой они даже требуют более взыскательного отношения к своему творчеству. Так, на отчетно-выборном партийном собрании прозвучала критика в адрес партийного бюро за то, что не проявлено одной из принципиальностей в оценке спектакля «Госпожа министерства». И критика эта была справедлива. Спектакль, прямо скажем, не украсил нашу афишу.

— Неудачи и трудности могут сломить слабого, а сильному их преодоление, как известно, только прибавляет опыт. Что ценного, полезного в формировании репертуарной афиши театра накопили коммунисты?

— Во-первых, работу над ответственным постановками партийное бюро берет под особый контроль. Так было, например, с подготовкой спектакля «У войны не женское лицо». Мы посвящаем эту работу 40-летию Победы, и по-

нятно было полнение, с которым отнеслись к ней актеры. Сложность заключалась еще и в том, что театр сам готовил инсценировку пьесы, что сдавался спектакль в предельно сжатые сроки. Мы строго контролировали график репетиций, обеспечение исполнителей необходимыми материалами, реквизитом, костюмами.

Это о текущем репертуаре, по я понимаю, что нас интересует перспектива. В минувшем году коммунисты бюро дважды обсуждали на своих собраниях проблемы формирования репертуара. Мы говорили о том, что у нас еще не разработана четкая линия в выборе пьес, что нас интересует перспектива, что появляются в нашей афише неравноценные названия. Анализ проката спектаклей показал, что, к сожалению, самый короткий век на сцене у спектаклей по классическим произведениям. По разным причинам, в том числе и по объективным (не работает в театре исполнительница главной роли), пьесы «Царь Борис», «Король Лир», «Бесприданница» продлеваются в афише несомненно больше одного сезона. А между тем, казалось бы, именно классическая драматургия, говоря деловым языком, более всего поддается перспективному планированию. Да и творческих неудач при воплощении пьес из фонда русской и зарубежной классики должно быть меньше. Ведь замысел такой постановки режиссер может вынашивать годами, литературная основа ее совершенна. Но на практике получается то как раз наоборот. Бюро постановило: обязать режиссеров составлять план работы над произведениями классики с перспективой на три года вперед.

— Вы, безусловно, верно говорите о том, что при выборе той или иной пьесы надо руководствоваться высокими мотивами. Но я рискну возмутить ваш разговор на такой проблеме — занятость актеров труппы. Как она решается в вашем театре?

— Знаете, с такой остротой, с какой она выдвигается по многим периферийным театрам, эта проблема в нашем театре не существует. У нас продуманно, сбалансировано в возрастном отношении сформирована труппа. Сильна гвардия «стариков» —

А. Шеголев, В. Лукьянов, Е. Игарава, П. Чоничвили, уверенно работает среднее поколение — Т. Ожигова, В. Прокоп, Л. Трандина и удивляет обилием и разнообразием сил молодежь. Конечно, выбирая пьесу, режиссер делает прикидку, какие актеры в ней будут заняты. «На Ожигову» ставились спектакли «Наедине со всеми», «Двое на качелях». Думаю, ничего страшного в этом нет, это скорее даже показателем зрелости актерской труппы. Разумеется, если дело не доходит до крайностей и в тени не остаются другие талантливые актеры.

Случалось ли, что в нашем театре актерский состав был загружен неравномерно? Да, случалось. Мало были заняты в предыдущем сезоне Ф. Степул, В. Прокоп, Е. Аросева. Партийное бюро обратило на этот факт внимание художественного руководителя. К нашему слову прислушались. Сейчас у Валерии Прокоп, Елены Аросевой — главные роли в спектаклях текущего репертуара. Но равносильно в этом вопросе держать очень трудно. Нужно, чтобы режиссер видел каждого актера в перспективе всего сезона. Оправдывает себя практика, когда актеры сами поддают заявки на исполнение той или иной роли. Был такой случай и в моей творческой биографии. Я высказал Хайкину пожелание играть роль Фомы Опескина в «Селе Степанчиково» Ф. Достоевского. Артур Юзефович заинтересованно отнесся к моему предложению, и этот спектакль долгое время не сходил с нашей афиши.

Значительно бы расширили возможности творческого роста актеров создание малой сцены в театре. Но пока, увы, областные организации не могут решить вопрос о помещениях для нее.

Мне дорог наш театр еще и тем, что все наши актеры, заслуженные и начинающие, от зародного детства до студенчества, только что пришедшего в труппу, бесконечно преданы своему дому. Они не терпят равнодушия, не успокаиваются на достигнутом, ставят перед собой все более сложные творческие задачи.

ОМСК.